УДК 343.3/7
JEL: E50, G21, L26, L53
EDN: UVSSCE

Оригинальная научная статья
ВАК 5.1.4. Уголовно-правовые науки

РОЛЬ «НОВЫХ» ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, В ПРОЦЕССЕ ПЕНАЛИЗАЦИИ

Марина Геннадьевна Князькова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сочинский государственный университет», 354000, Российская Федерация, Сочи, ул. Пластунская, 94, e-mail: knyazkovamg@sutr.ru

Аннотация. **Введение.** Наказание выступает основной формой реализации уголовной ответственности, а институт обстоятельств, отягчающих наказание, позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от степени общественной опасности деяния и личности виновного. Статья 63 УК РФ является одной из наиболее динамично изменяемых норм: за 2022-2025 гг. в неё внесено шесть поправок и введено три новых отягчающих обстоятельства. Цель исследования – комплексный анализ отягчающих обстоятельств, введённых законодателем в ч. 1 ст. 63 УК РФ, и их влияние на процесс пенализации.

Методы. Использован комплекс методов: диалектический (пенализация и отягчающие обстоятельства как развивающиеся явления), формально-юридический (анализ понятийного аппарата и содержания норм), системный (запрет повторного учёта обстоятельств в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ), сравнительно-правовой («вертикальное» и «горизонтальное» сравнение редакций ст. 63 УК РФ и законодательства стран СНГ), а также анализ, синтез, индукция и дедукция.

Результаты. Подтверждено, что отягчающие обстоятельства являются ключевым пенализационным фактором; закрытый перечень выступает гарантией от судебного произвола и проявлением принципа гуманизма. Проанализированы новеллы, дополнившие ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктами «л», «с», «т», «у», «ф»: особые военные обстоятельства, публичная демонстрация преступления, включая треш-стримы, совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории РФ, использование программно-аппаратных средств доступа к ограниченным информационным ресурсам. Выявлена двухуровневая модель усиления ответственности: на уровне квалификации и на уровне индивидуализации наказания.

Обсуждение. Обоснована необходимость разъяснений Верховного Суда РФ по квалификации новых отягчающих обстоятельств и мониторинга правоприменения. Предложены меры по систематизации перечня, уточнению формулировок, закреплению правил конкуренции обстоятельств между собой и с квалифицирующими признаками. Перспективы исследований связаны с анализом практики применения п.п. «л», «п», «с», «т», «у», «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Ключевые слова: пенализация; отягчающие обстоятельства; индивидуализация наказания; публичная демонстрация; треш-стримы; лицо, незаконно, находящееся на территории Российской Федерации; совершение преступления с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Благодарности: автор выражает благодарность заведующей кафедрой гражданского и уголовного права и процесса ФГБОУ «Сочинский государственный университет», кандидату юридических наук, доценту Ивневой Елене Владимировне за полезные замечания.

Для цитирования: Князькова М.Г. Роль «новых» обстоятельств, отягчающих наказание, в процессе пенализации. Государственное управление и право. 2026. № 3(11). С. 231-241. EDN: UVSSCE

© Князькова М.Г., 2026

UDC 343.3/7
JEL: E50, G21, L26, L53
EDN: UVSSCE

Original scientific article
HAC 5.1.4. Criminal Law Sciences

ROLE OF NEW CIRCUMSTANCES AGGRAVATING PUNISHMENT IN THE PENALIZATION PROCESS

Marina G. Knyazkova

Federal state budgetary educational institution of higher education «Sochi State University», 354000, Russian Federation, Sochi, 94, Plastunskaya Str., e-mail: knyazkovamg@sutr.ru

Annotation. **Introduction.** Punishment is the main form of implementing criminal liability, and the institution of aggravating circumstances allows differentiating liability depending on the degree of social danger of the act and the personality of the perpetrator. Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation is one of the most dynamically amended norms: between 2022 and 2025, six amendments were made and three new aggravating circumstances introduced. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the aggravating circumstances introduced by the legislator into Part 1 of Article 63 and their impact on the penalization process.

Methods. A set of methods was used: dialectical (penalization and aggravating circumstances as evolving phenomena), formal-legal (analysis of the conceptual framework and content of norms), systemic (prohibition of double consideration under Part 2 of Article 63), comparative-legal ("vertical" and "horizontal" comparison of editions of Article 63 and CIS legislation), as well as analysis, synthesis, induction, and deduction.

Results. It is confirmed that aggravating circumstances are a key penalization factor; the closed list serves as a safeguard against judicial arbitrariness and a manifestation of the principle of humanism. The novelties supplementing Part 1 of Article 63 with paragraphs "l," "s," "t," "u," and "f" are analyzed: special military circumstances, public demonstration of a crime, including trash streams, commission of a crime by a person illegally present in the territory of the Russian Federation, and use of software and hardware means of access to restricted information resources. A two-tier model of increasing liability is identified: at the level of qualification and at the level of individualization of punishment.

Discussion. The necessity of clarifications from the Supreme Court of the Russian Federation on the classification of new aggravating circumstances and monitoring of law enforcement is substantiated. Measures are proposed for systematizing the list, clarifying formulations, and establishing rules for the competition of circumstances with each other and with qualifying elements. Prospects for research are linked to analyzing the application of paragraphs "l," "p," "s," "t," "u," and "f" of Part 1 of Article 63.

Keywords: penalization, aggravating circumstances, individualization of punishment, public demonstration, trash streams, by a person illegally located on the territory of the Russian Federation, committing a crime using software and hardware for accessing information resources.

Financing information: this research received no external funding.

Acknowledgments: the author expresses gratitude to the head of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure of the Federal State Budgetary Educational Institution «Sochi State University», candidate of legal sciences, associate professor Elena Vladimirovna Ivneva for her useful comments.

For citation: Knyazkova, M.G. (2026). Role of new circumstances aggravating punishment in the penalization process. Public administration and law, 3(11), 231-241. EDN: UVSSCE

Введение

Наказание является основной формой реализации уголовной ответственности. Наказание представляет собой наиболее строгую форму государственного принуждения, существенным образом ограничивающую правовой статус лица, его совершившего. Определение оптимальной меры карательного воздействия – одна из сложнейших задач, как законодателя, так и правоприменителя [2]. Назначение наказания судом объективно выступает заключительным актом правосудия. «Процесс пенализации осуществляется судом, где подсудимому определяются пределы наказания за совершённое им преступное деяние, где вина его установлена. Сам процесс пенализации представляет собой механизм, основанный на принципе справедливости» [3].

В этом контексте особую значимость приобретает институт обстоятельств, отягчающих наказание, который позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от степени общественной опасности деяния и личности виновного [4].

Статья 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), содержащая перечень отягчающих обстоятельств, является одной из наиболее динамично изменяемых норм уголовного закона. За последние пять лет в неё было внесено шесть поправок, введены три новых отягчающих обстоятельства. Эта динамика отражает процесс пенализации – установление принципов, критериев, видов и размеров

© Knyazkova M.G., 2026

наказаний за деяния, признаваемые преступными [4].

Вопросы отягчающих наказание обстоятельств традиционно привлекают внимание исследователей. Среди наиболее значимых работ следует назвать диссертационные исследования О.А. Мясникова (2001), Г.К. Буранова (2002) [4], в которых впервые была предпринята попытка комплексного анализа отягчающих обстоятельств в контексте пенализации. Проблемы соотношения отягчающих и квалифицирующих обстоятельств, а также режима их перечня, освещались в трудах Л.Л. Круглиикова [5], С.П. Донец [6], В.Д. Филимонова, Г.И. Чечеля. Современные исследования (работы В.А. Чудненко [7], Н.А. Лопашенко [8], Э.В. Густовой [9]) посвящены динамике законодательного регулирования и теоретическим основам пенализации.

Цель исследования

Цель исследования заключается в комплексном анализе отягчающих наказание обстоятельства, введённых законодателем в ч.1 ст. 63 УК РФ за период 2022-2025 гг. В рамках работы систематизируются основные подходы к пониманию роли статуса вновь введённых отягчающих наказание обстоятельств и квалифицирующих признаков. Исследование направлено на влияние новых отягчающих обстоятельств на процесс пенализации на основе правоприменительной практики за период с 2022 по 2026 годы.

Методы исследования

Комплексный подход использования методов научного исследования позволил получить представление о расширении исчерпывающего перечня обстоятельств, отягчающих наказание. Формально-юридический метод применён для анализа понятийного аппарата и содержания уголовно-правовых норм, регламентирующих назначение наказания и регламентацию квалифицирующих признаков.

В ходе исследования также применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, что позволило систематизировать теоретические подходы и эмпирические данные об обстоятельствах, отягчающих наказание, введённых законодателем за период с 2022 по 2026 годы.

Результаты исследования и их обсуждение

Существующие дефекты уголовно-правовых норм, объективно порождающие трудности в правоприменении при определении меры ответственности, препятствуют формированию единообразной судебной практики и реализации принципа справедливости.

В последние десятилетия в уголовном законодательстве ряда государств наблюдается тенденция к пересмотру традиционных подходов к оценке ряда обстоятельств, влияющих на назначение наказания.

Основная функция отягчающих и смягчающих обстоятельств – обеспечение дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

Категория «пенализация» в науке уголовного права не является бесспорной. Отдельные авторы, в частности Э.В. Густова, аргументируют позицию, согласно которой наказуемость относится к обязательным признакам преступления, вследствие чего пенализация совпадает с криминализацией и образует её составную часть [9; 10; 11]. Однако представляется, что современная доктрина уголовного права, опирающаяся на значительный объём теоретических исследований и нормативный материал, предполагает необходимость обособления пенализации как самостоятельной категории.

Наиболее развёрнутое определение предложено Н.А. Лопашенко, согласно которой пенализация состоит в установлении принципов и критериев применения наиболее строгого государственного принуждения за деяния, признаваемые преступными; в формулировании целей уголовного наказания; в определении его видов и размеров; предложении иных мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния [5].

Пенализация, таким образом, находится в неразрывной связи с криминализацией, но не сводится к ней. Процесс пенализации включает три самостоятельных, взаимообусловленных компонента:

1. Общие для всех видов юридических последствий совершения преступления правила, посредством которых реализуются уголовно-правовые принципы при установлении наказуемости деяний (правила соразмерности, согласованности, формальной определённости, аналогичности и дифференциации).

2. Типизацию – формирование модельной подсистемы уголовных наказаний для определённой группы преступлений.

3. Индивидуализацию – конструирование уголовно-правовой санкции за конкретное деяние на основе правила дифференциации уголовной ответственности.

В доктрине выделяются различные типы ошибок, допускаемых в процессе пенализации. А.И. Рарог, в частности, классифицирует их следующим образом:

1. Ошибки уголовно-политического характера – связанные с неверным определением приоритетов уголовной политики, необоснованной криминализацией или декриминализацией деяний.

2. Системные ошибки – выражающиеся в несоответствии санкций статей Особенной части УК РФ типовой степени общественной опасности деяний.

3. Технические ошибки – обусловлен-

ные дефектами законодательной техники, нечёткостью формулировок, противоречиями между общими и специальными нормами [12].

В процессе пенализации отягчающие обстоятельства выполняют роль инструмента, посредством которого законодатель реагирует на изменение представлений об общественной опасности определённых форм поведения. Как справедливо отмечается в современной доктрине, оценка обстоятельств, как смягчающих или отягчающих, может трансформироваться под влиянием изменений в обществе, научных представлениях о детерминантах преступного поведения, а также под воздействием правоприменительной практики.

Важно подчеркнуть, что включение нового обстоятельства в число отягчающих всегда означает расширение пределов уголовно-правового принуждения, что требует от законодателя особой осторожности и тщательного обоснования подобных решений. Требуется выяснять также социальную природу и обусловленность обстоятельств, отягчающих наказание [7].

Отягчающие наказание обстоятельства представляют собой закреплённые в уголовном законе типизированные факторы, которые характеризуют преступление или личность виновного, повышают степень общественной опасности деяния и, соответственно, влекут за собой применение более строгой меры наказания в пределах санкции соответствующей статьи.

Анализ законодательного определения (ч. 1 ст. 63 УК РФ) и доктринальных источников позволяет выделить следующие сущностные признаки отягчающих наказание обстоятельств:

уголовно-правовой характер – отягчающие обстоятельства прямо предусмотрены уголовным законом, что соответствует принципу законности и исключает произвольное расширение их перечня правоприменителем;

типизированность – в законе закреплены наиболее типичные, распространённые в судебной практике обстоятельства, объективно повышающие общественную опасность преступления;

относимость к преступлению или личности виновного – отягчающие обстоятельства могут характеризовать как само деяние (способ совершения, обстановку, последствия), так и субъективные свойства личности преступника (рецидив, особо активная роль);

пенализационный эффект – наличие отягчающего обстоятельства является юридическим основанием для назначения более строгого наказания в пределах санкции.

Действующий Уголовный кодекс РФ содержит развёрнутый перечень обстоятельств, отягчающих наказание (ч. 1 ст. 63). Указанный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Особого внимания заслуживает положение ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, согласно которому суд в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Данная норма предоставляет суду право, а не обязанность признавать указанное обстоятельство отягчающим, что отличает его от обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 63.

В процессе пенализации отягчающие обстоятельства выступают в качестве ориентиров для суда при индивидуализации наказания. Их наличие является юридическим фактом, обязывающим суд (или в ряде случаев – дающим право) назначить более строгое наказание в пределах санкции.

Механизм влияния отягчающих обстоятельств на назначаемое наказание может быть охарактеризован следующим образом:

императивное влияние – для обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 63, их наличие должно учитываться как фактор, повышающий общественную опасность деяния и, соответственно, влияющий на строгость наказания;

дискреционное влияние – для обстоятельства, предусмотренного ч. 1.1 ст. 63 (состояние опьянения), суд вправе, но не обязан признавать его отягчающим;

кумулятивный эффект – при наличии нескольких отягчающих обстоятельств их влияние суммируется, что может привести к назначению наказания, близкого к верхнему пределу санкции.

Однако, как справедливо отмечается в литературе, «суды часто недооценивают, а иногда попросту игнорируют наличие данных факторов в преступлении либо, напротив, при их исчерпывающем перечне признают отягчающими обстоятельства, не предусмотренные УК». Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования как законодательной регламентации, так и правоприменительной практики.

Российским законодателем перечень отягчающих наказание обстоятельств корректировался неоднократно. Так, изменения вносились 2003, 2007, 2012, 2013, 2014, 2016, 2022, 2023. 2025 гг. В настоящей статье исследуются существенные изменения и дополнения ч. 1 ст. 63 УК РФ. Закрытый перечень обстоятельств, отягчающих наказание дополнен самостоятельными пунктами: «л», «с», «т», «у», «ф».

В конце 2022 года законодатель ужесточил ответственность за совершение преступлений в военное время и диверсионную деятельность [13]. К особым военным обстоятельствам (ОВО), как предлагает именовать их Д.О. Трофимов [14], Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ относит совершение преступления: 1) в период мобилизации; 2) в период военного положения; 3) в военное время; 4) в условиях вооружённого конфликта; 5) в условиях ведения боевых действий [15]. При установлении периодов мобилизации, военного положения и военного времени судам рекомендовано Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 [16] учитывать соответствующие положения ФКЗ от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ [17], федеральных законов от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ [18] и от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ [19]. Судебная практика только начинает складываться, имеет место ненадлежащий учёт п. «л». Восьмой кассационный суд общей юрисдикции указал, что судом первой инстанции не дано надлежащей оценки наличию оснований для признания отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ [20].

Ключевым изменением стало дополнение части 1 статьи 63 УК РФ новым пунктом «с».

Одновременно с этим УК РФ был дополнен новыми составами статьями 281.1 УК РФ «Содействие диверсионной деятельности», статья 281.2 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности», статья 281.3 УК РФ «Организация диверсионного сообщества и участие в нём».

Все эти преступления отнесены к категории особо тяжких, в санкциях статей предусмотрен самый строгий вид из действующих наказаний – пожизненное лишение свободы. Расследование таких преступлений отнесено к подследственности органов ФСБ.

Введение в статью 63 УК РФ пункта «с» (цели пропаганды, оправдания и поддержки диверсии) позволяет правоприменителю более эффективно бороться с идеологическими вдохновителями таких преступлений. Судебная практика последних лет демонстрирует неотвратимость наказания как за непосредственное совершение диверсионных актов (поджоги, взрывы), так и за подготовку к ним, обучение или призывы в интернете. Наказания являются суровыми, и не допускается возможность их условного назначения, особенно когда речь идёт о повреждении стратегических объектов транспорта и энергетики.

Развитие информационно-коммуникационных технологий и их глубокая интеграция в повседневную жизнь создали не только новые возможности для социального взаимодействия, но и породили принципиально новые формы общественно опасного поведения. В доктрине уголовного права Грачёвой Ю.В., Григорьевым В.Н., Скрипченко Н. и другими криминологами проблемы законодательного регулирования ответственности за «треш-стрим» в Интернете активно обсуждались [21].

Особую сложность представляет разграничение отягчающих обстоятельств со смежными уголовно-правовыми категориями, в первую очередь – с квалифицирующими признаками состава преступления.

Как уже отмечалось, правило ч. 2 ст. 63 УК РФ запрещает повторный учёт отягчающего обстоятельства, если оно уже предусмотрено в качестве конструктивного или квалифицирующего признака состава. Однако на практике возникают ситуации, когда одно и то же фактическое обстоятельство может быть по-разному оценено судом. Например, совершение преступления группой лиц является как отягчающим обстоятельством (п. «в» ч. 1 ст. 63), так и квалифицирующим признаком многих составов преступлений.

В доктрине обоснованно предлагается разграничивать эти понятия следующим образом: если обстоятельство указано в диспозиции статьи Особенной части, оно является квалифицирующим признаком и не может дополнительно учитываться как отягчающее; если же оно не охватывается составом преступления, но повышает общественную опасность, оно подлежит учёту в рамках ст. 63 УК РФ.

До августа 2024 года российское уголовное законодательство не содержало специальных норм, позволяющих провести надлежащую квалификацию публичной демонстрации так называемых «треш-стримов», т. е. самого процесса совершения преступления посредством онлайн-трансляций перед аудиторией, где открыто демонстрируется насилие, издевательства, истязания и иные противоправные действия (бездействия).

Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» призван восполнить этот пробел, введя новый квалифицирующий признак – совершение преступления с публичной демонстрацией, в том числе в СМИ или сети «Интернет» в ряд составов преступлений.

Введение нового отягчающего наказания обстоятельства в закрытый законодательный перечень, а также криминализация публичной демонстрации преступлений обусловлена рядом факторов. Во-первых, публичная демонстрация преступления, особенно в режиме реального времени, характеризуется повышенной общественной опасностью. Во-вторых, «треш-стримы» стали для их организаторов способом извлечения дохода за счёт

пожертвований зрителей («донатов»), т.е. речь идёт о коммерциализации насилия, что является недопустимым.

Часть 1 статьи 63 УК РФ дополнена законодателем пунктом «т». Данная норма имеет универсальный характер: она подлежит применению при совершении любого умышленного преступления, если в процессе его совершения имела место публичная демонстрация. Однако, исходя из правил юридической техники, при конкуренции общей и специальной нормы приоритет имеет специальная. При наличии в статье Особенной части УК РФ такого квалифицирующего признака, как публичная демонстрация, дополнительное применение пункта «г» части 1 статьи 63 УК РФ не требуется.

Квалифицирующие признаки в уголовном праве служат средством дифференциации уголовной ответственности. Законодатель предусмотрел рассматриваемый признак в составах преступлений, расположенных в главе о преступлениях против жизни и здоровья (ст. ст. 105, 111, 112, 115-117, 119), а также в главе о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности (ст. ст. 126-127.2 УК РФ).

Закрепление термина «публичная демонстрация» в уголовном законе требует уточнения его содержательных характеристик. Практика привлечения лиц, совершивших насильственные преступления с публичной демонстрацией, только начинает складываться, что порождает дискуссии в доктрине и вопросы применения на практике.

Представляется целесообразным внести изменения в уголовное законодательство или дать соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Можно предложить следующую законодательную регламентацию: «Публичной демонстрацией в статьях настоящего Кодекса признаётся совершение действий, открыто доступных для восприятия неопределённым кругом лиц, в том числе посредством средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, независимо от количества лиц, фактически воспринявших такие действия».

Надо полагать, что легальное определение публичной демонстрации позволит унифицировать подходы к квалификации на практике.

Использование данного признака в качестве квалифицирующего обстоятельства в целом ряде составов преступлений, в том числе против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, требует от законодателя более ответственного подхода к определению его содержания. Отсутствие чётких критериев публичности ведёт к нарушению принципа единообразия судебной практики, а в ряде случаев – к необоснованному усилению уголовной ответственности.

Признание публичной демонстрации признается как отягчающим обстоятельством, так и квалифицирующим признаком, обосновано и соответствует реалиям цифрового общества, что непосредственно имеет профилактическую значимость и влияние на общую превенцию.

Последние изменения российского законодательства в отношении миграционной политики не могли не отразиться на уголовно-правовых нормах, посредством которых устанавливается ответственность за организацию незаконной миграции и фиктивную регистрацию.

Законность пребывания лица на российской территории определяется положениями Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ [22].

До недавнего времени сам по себе статус нелегального мигранта не являлся квалифицирующим признаком при совершении им преступлений, учитывая принцип равенства всех перед законом (ст. 4 УК РФ). Однако с 2024 года был изменён законодательный подход, ч. 1 ст. 63 УК РФ была дополнена новым пунктом. Так, совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации, было признано обстоятельством, отягчающим наказание.

Придание признаку «совершение преступления с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен» статуса отягчающего обстоятельства является обоснованным в эпоху цифровизации. Последнее время характеризуется широким распространением несанкционированного доступа к информационным ресурсам и сетям с ограниченным доступом, осуществляемого с использованием специализированных программно-аппаратных средств. Современный этап развития информационного общества характеризуется повсеместным распространением систем ограничения доступа к информации. Государственная тайна, коммерческая тайна, персональные данные, авторский контент, внутренние сети государственных структур требуют надёжной защиты в условиях цифровизации.

Под программно-аппаратными средствами доступа к информационным ресурсам с ограниченным доступом в контексте уголовного права следует понимать любые устройства, программы, комплексы, пароли, ключи, криптографические и иные средства, созданные или приспособленные для преодоления систем защиты информации. Их можно классифицировать на следующие виды:

- средства анонимизации и обхода блокировок;
- средства взлома (кракерские);
- аппаратные ключи и скиммеры;
- средства модификации и эмуляции.

Использование вышеперечисленных средств может быть признано отягчающим обстоятельством. В Особенной части УК РФ закреплены следующие составы преступлений: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ).

В соответствии с примечаниями к ст. 272 и 273 УК РФ не являются преступлением деяния, совершённые в соответствии с федеральным законом или иным нормативным актом, либо с разрешения владельца информации.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 15.12.2022 № 37 разъяснил следующее, что если лицо с использованием вредоносной программы (ст. 273 УК РФ) осуществляет неправомерный доступ (ст. 272 УК РФ) для последующего хищения денежных средств (ст. 158 или 159.6 УК РФ), содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, поскольку уничтожается (модифицируется) компьютерная информация (базы данных банка) и одновременно похищается имущество [23].

Так, Гражданин Н. использовал программу для подбора паролей (брутфорс) к учётной записи коммерческой фирмы, после чего скопировал базу клиентов (ст. 272 УК РФ) и передал её конкурентам (ст. 183 УК РФ). Суд квалифицировал действия по совокупности ст. 272 и ст. 183 УК РФ, признав программу для взлома орудием преступления.

Развитие информационно-коммуникационных технологий и их глубокая интеграция в повседневную жизнь создали не только новые возможности для социального взаимодействия, но и породили принципиально новые формы общественно опасного поведения.

Таким образом, отягчающие и квалифицирующие обстоятельства имеют неодинаковый юридический статус, т.е. выполняют различные функции.

Лесниевски-Костарева Т.А. [24] и иные учёные-криминологи подчёркивают, что основополагающим свойством квалифицирующих признаков выступает их способность выступать средством дифференциации уголовной ответственности. Законодатель использует данные признаки в целях конструирования более опасных форм преступного поведения.

Проблема уголовно-правовой оценки состояния опьянения традиционно привлекает внимание исследователей. Влияние состояния опьянения на преступное поведение исследуется не только в правовом, но и в криминологическом аспекте, так как алкоголь, наркотические и психотропные вещества могут спровоцировать лицо к совершению общественно-опасного деяния. Долгое время господствовал подход, согласно которому состояние опьянения не рассматривалось как обстоятельство, отягчающее наказание, на что дополнительно указывалось в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2, которое утратило силу [25].

Ситуация изменилась с принятием Федерального закона от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ, которым Уголовный кодекс РФ был дополнен частью 1.1 статьи 63. Как указано в официальном сообщении, данная поправка предоставила судам право признавать при вынесении приговора отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических или других одурманивающих веществ. При этом подчёркивалось, что данное право является факультативным и может применяться в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного.

Введение данной нормы породило новый виток научных дискуссий о целесообразности, эффективности и пределах применения состояния опьянения в качестве отягчающего обстоятельства.

При назначении наказания суд обязан в описательно-мотивировочной части приговора указать мотивы, по которым он пришёл к выводу о необходимости признания указанного состояния отягчающим обстоятельством. Как показал выборочный анализ обвинительных приговоров судов, в судебной практике сформировались критерии признания состояния опьянения отягчающим обстоятельством, ключевым из которых является наличие причинной связи между опьянением и преступным поведением [11]. Вместе с тем суды первой инстанции нередко допускают ошибки, признавая опьянение отягчающим обстоятельством лишь на основании факта его наличия, без установления влияния на поведение виновного. В Кассационном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих указано, что мотивированными являются выводы суда о признании в качестве отягчающих наказание Петова обстоятельств, предусмотренных п. «л» ч. 1 и ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, совершение им каждого из преступлений в период военного положения и в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя [26].

Для совершенствования правоприменительной практики требуется её унификация через обобщения Верховного Суда РФ [27].

Одной из центральных проблем инсти-

тута отягчающих обстоятельств является поиск оптимального соотношения формальных критериев и судейского усмотрения. Как справедливо отмечалось в ходе научной дискуссии, актуальным остаётся вопрос о «целесообразности формализации влияния отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств на процесс его назначения» [28].

С одной стороны, формализация обеспечивает единообразие судебной практики, исключает произвольное расширение перечня отягчающих обстоятельств и гарантирует соблюдение принципа законности. С другой стороны, чрезмерная формализация может привести к тому, что суд будет вынужден признавать отягчающим обстоятельство, которое в конкретной ситуации таковым, по сути, не является (например, при формальном наличии рецидива, но при отсутствии реального повышения общественной опасности).

Выход из этого противоречия видится в дальнейшей дифференциации отягчающих обстоятельств по степени их обязательности, а также в предоставлении суду права не признавать отягчающим обстоятельство, которое с учётом конкретных обстоятельств дела не свидетельствует о повышенной общественной опасности.

Аналогичную роль, но на этапе назначения наказания, выполняют обстоятельства, отягчающие наказание, перечисленные в статье 63 УК РФ. Их значение заключается в том, что они позволяют суду индивидуализировать наказание в рамках уже выбранной санкции, усиливая его соразмерно выявленным отягчающим факторам.

Включение «новых» обстоятельств в число отягчающих неизбежно ставит вопрос о пределах судейского усмотрения. С одной стороны, законодательное закрепление таких обстоятельств ограничивает возможности суда по индивидуализации наказания. С другой стороны – полное отсутствие законодательных ориентиров создаёт риск произвольного применения закона.

В современной компаративистике выделяют несколько моделей правового регулирования отягчающих обстоятельств. Применительно к исследуемой проблеме особый интерес представляет сопоставление подходов, закреплённых в законодательстве различных государств.

Проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов относительно роли «новых» отягчающих обстоятельств в процессе пенализации.

Таким образом, «новые» отягчающие обстоятельства играют важную роль в процессе пенализации, позволяя уголовному праву адекватно реагировать на изменение представлений об общественной опасности тех или иных форм поведения. Однако их включение в законодательство требует взвешенного подхода, учитывающего как потребности защиты общества, так и фундаментальные принципы справедливости и индивидуализации ответственности.

Анализ теоретических и практических проблем позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию института отягчающих наказание обстоятельств.

Законодательные предложения:

– дальнейшая систематизация перечня отягчающих обстоятельств с выделением подгрупп в зависимости от их содержания;

– уточнение формулировок некоторых отягчающих обстоятельств для устранения их неоднозначного толкования;

– законодательное закрепление правил конкуренции отягчающих обстоятельств между собой, а также с квалифицирующими признаками.

Предложения по совершенствованию правоприменения:

– разработка разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам учёта отягчающих обстоятельств, включая критерии оценки степени их влияния на наказание;

– внедрение методических рекомендаций для судей по количественной оценке влияния отягчающих обстоятельств;

– создание и ведение судебной статистики по применению отдельных отягчающих обстоятельств для выявления системных проблем.

Доктринальные предложения:

– дальнейшая разработка теории пенализации, включая вопрос о формализации влияния отягчающих обстоятельств;

– проведение эмпирических исследований судебной практики для выявления наиболее проблемных аспектов применения ст. 63 УК РФ.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

Отягчающие наказание обстоятельства являются важнейшим элементом пенализации, выполняя функции дифференциации уголовной ответственности на законодательном уровне и индивидуализации наказания на правоприменительном уровне. Их правовая природа обусловлена необходимостью учёта всех факторов, повышающих общественную опасность деяния и личности виновного, для обеспечения справедливого и соразмерного наказания.

Действующий Уголовный кодекс РФ содержит развёрнутый и исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, который постоянно совершенствуется с учётом меняющихся общественных отноше-

ний и криминологических реалий. Вместе с тем сохраняется ряд проблем, связанных с формализацией влияния отягчающих обстоятельств, их соотношением с квалифицирующими признаками, а также с обеспечением единообразия судебной практики.

Развитие информационно-коммуникационных технологий и их глубокая интеграция в повседневную жизнь создали не только новые возможности для социального взаимодействия, но и породили принципиально новые формы общественно опасного поведения.

Последние изменения российского законодательства в отношении миграционной политики не могли не отразиться на уголовно-правовых нормах, посредством которых устанавливается ответственность за организацию незаконной миграции и фиктивную регистрацию.

Законодательное ужесточение ответственности за диверсионную деятельность требует дополнительных исследований с учётом складывающейся правоприменительной практики.

Введённые, начиная с 2022 года, изменения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), демонстрируют последовательную уголовную политику России в сторону милитаризации уголовного права, усиления охраны публичных интересов в цифровой среде и ужесточения ответственности для специальных субъектов.

Такой подход усиливает защиту общества, но одновременно делает наказание менее индивидуальным, подчиняя его не столько личности виновного, сколько обстановке и способу совершения преступления.

Перспективы совершенствования института отягчающих наказание обстоятельств видятся в дальнейшей систематизации законодательного перечня, уточнении формулировок отдельных обстоятельств, а также в разработке чётких критериев для оценки степени их влияния на наказание. Важным направлением является также дальнейшее развитие теории пенализации и проведение эмпирических исследований правоприменительной практики.

Как справедливо отмечается в доктрине, пенализационная деятельность «испытывает на себе эффект двойного бремени проблем»: как законодательного, так и правоприменительного характера. Только комплексный подход, объединяющий усилия законодателя, правоприменителя и науки, способен обеспечить дальнейшее совершенствование этого сложного и многогранного института.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) / Федеральный закон. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2. Непомнящая Т.В. Реализация принципа справедливости при назначении наказания за преступления в сфере экономической деятельности. Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 2 (39). С. 174-175.

3. Ушакова М.Г. Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: автореферат канд. юр. наук. Москва, 2002. 29 с.

4. Буранов Г.К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. 242 с.

5. Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (Вопросы теории). Воронеж, 1985.

6. Донец С.П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве (правовая природа, классификация, проблемы учёта): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Донец Сергей Петрович. Казань, 2003. 223 с.

7. Чудненко В.А. Расширение перечня обстоятельств, отягчающих уголовное наказание, как реакция законодателя на реальную криминологическую ситуацию в России. Закон и право. 2025. № 5. С. 120-124.

8. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика: авторский курс: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. 400 с.

9. Густова Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики. Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 224-228.

10. Густова Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовно-правовой политики. Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 224-228.

11. Грачёва Ю.В. Судейское усмотрение в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Грачёва Юлия Викторовна. Москва, 2002. 199 с.

12. Рарог А.И. Проблемы пенализации: законодательные ошибки и способы их преодоления. Уголовное право. 2012. № 3. С. 34-38.

13. Паршаков Е.Н. Новеллы уголовного права, принятые Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ. Science time. 2023. № 11(118). С. 57-59.

14. Трофимов Д.О. Особые военные обстоятельства как обстоятельства, отягчающие наказание. Уголовная юстиция. 2024. № 24. С. 41-47.

15. Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 №11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы». Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 7.
17. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024) «О военном положении». Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
18. Федеральный закон от 26.02.1997 №31-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1014.
19. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 04.11.2025) «Об обороне». Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2026. № 51-УД25-22-К8.
21. Грачёва Ю.В., Маликов С.В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации. Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6(127). С. 202-210.
22. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ / Федеральный закон. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершённых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» / Постановление Пленума Верховного Суда РФ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/.
24. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодат. практика / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Москва: НОРМА, 1998.
25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 03.12.2013) «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» (документ утратил силу). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65592/.
26. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2025. № 224-УД25-51-А6.
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2025 года о внесении изменений в Постановление Пленума № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_522784/.
28. Лопашенко Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 году: аналитический обзор. Lex Russica. 2023. Т. 76, № 4. С. 131-133.

Информация об авторе
Князькова Марина Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса факультета экономики и права, адвокат

REFERENCES

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 20.02.2026). / Federal Law. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. (In Russ.)
2. Nepomnyashchaya, T.V. (2014). Implementation of the principle of justice in sentencing for crimes in the sphere of economic activity. Bulletin of Omsk University. Series: Law, 2(39), 174-175. (In Russ.)
3. Ushakova, M.G. (2002). Circumstances mitigating punishment in Russian criminal law. Abstract of Cand. Sci. (Law) dissertation. Moscow. 29 p. (In Russ.)
4. Buranov, G.K. (2002). Circumstances aggravating punishment in Russian criminal law: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Ulyanovsk. 242 p. (In Russ.)
5. Kruglikov, L.L. (1985). Circumstances mitigating and aggravating responsibility in criminal law (Questions of theory). Voronezh. (In Russ.)
6. Donets, S.P. (2003). Circumstances mitigating and aggravating in criminal law (legal nature, classification, problems of accounting): abstract of dissertation ... Cand. Sci. (Law): 12.00.08 / Donets Sergey Petrovich. Kazan. 223 p. (In Russ.)
7. Chudnenko, V.A. (2025). Expansion of the list of circumstances aggravating criminal punishment as the legislator's reaction to the real criminological situation in Russia. Law and Right, 5, 120-124. (In Russ.)
8. Lopashenko, N.A. (2019). Reflections on criminal law. Criminal law. Criminal responsibility. Criminal policy: author's course: monograph. Moscow: Yurlitinform. 400 p. (In Russ.)
9. Gustova, E.V. (2014). Criminalization and penalization of acts as forms of implementation of criminal policy. Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1, 224-228. (In Russ.)
10. Gustova, E.V. (2014). Criminalization and penalization of acts as forms of implementation of criminal-legal policy. Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1, 224-228. (In Russ.)
11. Gracheva, Yu.V. (2002). Judicial discretion in criminal law: abstract of dissertation ... Cand. Sci. (Law): 12.00.08 / Gracheva Yuliya Viktorovna. Moscow. 199 p. (In Russ.)
12. Rarog, A.I. (2012). Problems of penalization: legislative errors and ways to overcome them. Criminal Law, 3, 34-38. (In Russ.)

13. Parshakov, E.N. (2023). Novels of criminal law adopted by the Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of September 24, 2022 No. 365-FZ. Science Time, 11(118), 57-59. (In Russ.)
14. Trofimov, D.O. (2024). Special military circumstances as circumstances aggravating punishment. Criminal Justice, 24, 41-47. (In Russ.)
15. Federal Law of 24.09.2022 No. 365-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 39. Art. 6535. (In Russ.)
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.05.2023 No. 11 "On the practice of consideration by courts of criminal cases on crimes against military service". Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 7. 2023. (In Russ.)
17. Federal Constitutional Law of 30.01.2002 No. 1-FKZ (ed. of 13.12.2024) "On Martial Law". Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 5. Art. 375. (In Russ.)
18. Federal Law of 26.02.1997 No. 31-FZ (ed. of 23.03.2024) "On Mobilization Preparation and Mobilization in the Russian Federation". Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 9. Art. 1014. (In Russ.)
19. Federal Law of 31.05.1996 No. 61-FZ (ed. of 04.11.2025) "On Defense". Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 23. Art. 2750. (In Russ.)
20. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.01.2026. No. 51-UD25-22-K8. (In Russ.)
21. Gracheva, Yu.V., Malikov, S.V. (2021). Trash stream: social conditionality of criminalization. Actual Problems of Russian Law, 16(6-127), 202-210. (In Russ.)
22. Federal Law "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" of 25.07.2002 No. 115-FZ / Federal Law. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/. (In Russ.)
23. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.12.2022 No. 37 "On some issues of judicial practice in criminal cases on crimes in the sphere of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information-telecommunication networks, including the Internet" / Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/. (In Russ.)
24. Lesnievski-Kostareva, T.A. (1998). Differentiation of criminal responsibility: Theory and legislative practice / Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: NORMA. (In Russ.)
25. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.01.2007 No. 2 (ed. of 03.12.2013) "On the practice of sentencing by courts of the Russian Federation of criminal punishment" (document has lost force). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65592/. (In Russ.)
26. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Military Personnel Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.12.2025. No. 224-UD25-51-A6. (In Russ.)
27. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2025 on amendments to Resolution of the Plenum No. 58 "On the practice of sentencing by courts of the Russian Federation of criminal punishment". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_522784/. (In Russ.)
28. Lopashenko, N.A. (2023). Main results of the reform of criminal legislation in 2022: analytical review. Lex Russica, 76(4), 131-133. (In Russ.)

Information about the author
Marina G. Knyazkova – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Civil and Criminal Law and Procedure of the Faculty of Economics and Law, Lawyer

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Автор заявляет, что генеративные модели искусственного интеллекта не применялись при подготовке данной рукописи.
The author declares that no generative AI models were used in the preparation of this manuscript.

Поступила в редакцию (Reserved) 30.03.2026
Поступила после рецензирования 15.04.2026
Принята к публикации (Accepted) 08.09.2026